

Актуальна ли в наше время позиция В.А. Борисова по проблемам рождаемости?

Доклад на заседании Демографической секции Центрального Дома Ученых 22.02.2023

А.Б. Синельников,

Доктор социологических наук,

**Профессор кафедры социологии семьи и демографии
социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова**

sinalexander@yandex.ru

Доклад подготовлен в рамках работы по гранту Российского научного фонда
№ 23-28-00518, <https://rscf.ru/project/23-28-00518/>

-
-
- **24 февраля 2023 г. Владимиру Александровичу Борисову (1933-2005) исполнилось бы 90 лет. Он очень много сделал для развития демографических исследований и демографической теории. До сих пор по его учебникам занимаются студенты. Центральное место среди научных трудов В.А. Борисова занимает книга «Перспективы рождаемости», (М.: Статистика, 1976 г). Уже после смерти автора полный текст этой научной монографии вместе со многими другими его научными работами был вновь опубликован в книге: Борисов В.А. Демографическая дезорганизация России: 1897-2007. Избранные демографические труды. Ред.-составитель А.И. Антонов. – М.: «NOTABENE», 2007. – 752 с.**

За пять десятилетий после выхода в свет книги «Перспективы рождаемости» демографическая ситуация существенно изменилась как в нашей стране, так и во всем мире. Эти изменения подтвердили предположения В.А. Борисова о том, что рождаемость будет и дальше снижаться, а если и стабилизируется, то на уровне неполного замещения поколений, что неизбежно приведет к хронической естественной убыли населения – депопуляции. Он критиковал популярное как в советское, так и в постсоветское время мнение о том, что основная причина низкой рождаемости состоит в недостаточно высоком уровне жизни населения. В.А. Борисов отвергал эту «концепцию помех к рождению детей», которая не подтверждается данными исследований, но до сих пор кажется убедительной очень многим людям. Он не считал, что рост уровня жизни автоматически приведет к повышению рождаемости хотя бы до уровня простого замещения поколений, то есть остановит депопуляцию. По его мнению, только научно обоснованная демографическая политика, которая не должна сводиться к одной лишь материальной помощи семьям с детьми, может положить конец демографическому кризису.

По мнению В.А. Борисова, семьи не только с одним ребенком, но и с двумя детьми являются *малодетными*. Большинство людей, имеющих двоих детей, могли бы удивиться или даже обидеться из-за того, что какой-то кабинетный ученый считает, что у них «слишком мало» детей. По данным социологических исследований, проведенных с 1960-х годов до настоящего времени в России и во многих других экономически развитых странах, именно модель семьи с двумя детьми является социально нормативной. Несмотря на значительное увеличение численности «чайлдфри», пока что для основной массы супружеских пар иметь хотя бы одного ребенка – необходимо, иметь двоих детей – достаточно для полного удовлетворения своей потребности в детях, а третий ребенок – просто лишний.

По расчетам В.А. Борисова, даже при небольшой доле бездетных (4%) и однодетных семей (10%), простое замещение поколений возможно только тогда, когда большинство (в общей сложности не менее 51%) замужних женщин к концу репродуктивного возраста имеют трех (35%) или даже четырех и более детей (еще 16%). Однако по данным переписи 2021 г. 7% среди замужних женщин 40-44 лет не родили за всю жизнь ни одного ребенка, 31% - родили одного, 43% - двух и лишь 14% трех, а еще 5% - четырех и более детей.

Условное и реальное распределение замужних женщин по итоговому числу детей, рожденных к концу репродуктивного возраста.

Итоговое число детей, рожденных за всю жизнь	В % к числу замужних женщин	
	Условное распределение, обеспечивающее простое замещение поколений, по модели В.А. Борисова *	Реальное распределение, по данным переписи 2021 года для замужних женщин 40-44 лет, указавших число рожденных детей**
Ни одного	4 %	7%
Один ребенок	10%	31%
Двое детей	35%	43%
Трое детей	35%	14%
Четверо и более	16%	5%
Всего:	100%	100%

*Борисов В.А. Демография. Учебник для вузов. 4-е издание, исправленное и дополненное. М.: Nota Bene, 2005. С. 153-156.

** Рассчитано по: Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Том 9, табл. 3. [Электронный ресурс].

https://rosstat.gov.ru/vpn_popul. (дата обращения 21.02.2023).

(Перепись, запланированная на 2020 г., была отложена из-за пандемии Covid-19 и проведена в октябре-ноябре 2021 г.)

Так обстоит дело в наши дни. Однако уже тогда, когда вышел в свет главный научный труд В.А. Борисова «Перспективы рождаемости», распределение замужних женщин по итоговому числу рожденных детей не обеспечивало даже простого замещения поколений в России. В настоящее время эта проблема стала еще более актуальной из-за того, что добровольная бездетность, судя по данным социологических опросов, становится социально приемлемой, особенно для молодежи, и, соответственно, численность «чайлдфри» и доля их во взрослом населении повышается. Правда, некоторые чайлдфри со временем пересматривают свое решение никогда не иметь детей.*

*Исупова О. «Чайлдфри», или добровольная бездетность // Демоскоп Weekly. 2010. № 427-428. <http://www.demoscope.ru/weekly/2010/0427/gender06.php> (дата обращения 21.02.2023).

Но даже и в таких случаях далеко не всем из них удастся стать родителями из-за ухудшения репродуктивного здоровья, вызванного абортами и(или) различными заболеваниями, вероятность которых с возрастом увеличивается. По данным переписи 2002 г. среди всех женщин в возрасте от 40 до 44 лет за всю жизнь только 6% никогда не родили ни одного ребенка, а среди замужних женщин этого возраста – лишь 3%, т.е. даже несколько меньше, чем в модели В.А. Борисова. Однако по данным переписи 2021 г. эти показатели увеличились соответственно до 11% и 7%.

В книге «Перспективы рождаемости» много внимания уделено вопросу о связи между доходами семей и средним числом детей в них. Уже в XIX веке был известен «парадокс обратной связи» между благосостоянием и рождаемостью: богатые семьи, в среднем, имели меньше детей, чем бедные. Однако в 1960-х и 1970-х годах многие отечественные и зарубежные демографы стали утверждать, что эта обратная связь изменилась или должна измениться на прямую.

В.А. Борисов проанализировал данные исследований по этой проблеме и установил, что данные социологических опросов, на которые ссылались сторонники этой гипотезы, не подтверждают их точку зрения. По данным некоторых исследований, у самых богатых респондентов среднее число детей действительно было несколько больше, чем у респондентов со средними доходами, но не больше, чем у самых бедных респондентов. Однако различия в величине этого показателя между разными группами респондентов были невелики. Во всех группах среднее число детей было недостаточным для простого замещения поколений.

В книге «Перспективы рождаемости» он сделал следующие выводы о характере и значении связи между уровнем жизни и уровнем рождаемости:

«Итак, проанализировав результаты некоторых исследований, зафиксировавших положительную связь дохода с числом детей в семье и вызвавших определенный резонанс в демографической литературе, мы приходим к выводу о том, что, во-первых, многие из этих результатов недостаточно надежны статистически, во-вторых, вариация показателей рождаемости во многих из этих обследований, в частности проведенных в нашей стране и других европейских странах, невелика и исчерпывает себя в пределах уровня, недостаточного даже для простого воспроизводства населения в будущем. Конечно, и факты обратной связи дохода с рождаемостью, теперь уже достаточно хорошо доказанные, сами по себе еще ничего не говорят о причинно-следственном механизме такой парадоксальной связи. Из того, что лучше обеспеченные семьи имеют меньше детей, чем хуже обеспеченные, отнюдь не следует, что именно потому они и имеют меньше детей, что лучше обеспечены. Однако факты обратной связи дохода с рождаемостью имеют ту теоретическую ценность, что способствуют разрушению привычного житейского представления о *непрерывно* положительной связи материальных условий жизни с рождаемостью»*.

*Борисов В.А. Перспективы рождаемости. С. 143

По мнению В.А. Борисова, «Статистические факты обратной связи между размером дохода и числом детей в семье не означают, что по мере дальнейшего роста уровня жизни рождаемость будет непременно снижаться, но они заставляют думать, что и такой вариант прогноза нельзя исключать. Таким образом, если концепция положительной связи рождаемости с условиями жизни несет в себе самоуспокоенность, надежду на то, что "все само собой образуется, когда будет всеобщее изобилие" и поэтому отвлекает внимание исследователей от углубленного изучения данной проблемы, то концепция обратной связи будит беспокойство, наводит на мысль о необходимости активизации демографической политики и повышения ее научного уровня».*

***Борисов В.А. Перспективы рождаемости, с. 143.**

С точки зрения В.А. Борисова, «Столкновение двух концепций – прямой и обратной связи благосостояния с рождаемостью – способствовало развитию понимания относительности уровня жизни, понимания диалектической связи уровня жизни с развитием потребностей, т.е. понимания уровня жизни не только как категории экономической, но и как категории социально-психологической. И, наконец, "парадокс обратной связи" разрушает привычные представления о естественно-биологическом характере потребности в детях, стимулирует научный интерес к изучению репродуктивной мотивации. В этом, думается, и состоит положительное значение концепции обратной связи условий жизни с рождаемостью, потому что на самом деле между материальной обеспеченностью и числом детей в семье нет непосредственной связи, эта связь осуществляется через социальные нормы».*

***Борисов В.А. Перспективы рождаемости, с. 143.**

Связь между материальной обеспеченностью семей и средним числом детей в них со временем действительно меняется. В Западной Европе до конца XVIII столетия, а в России до середины XIX века и в богатых, и в бедных семьях итоговое число рожденных детей, как правило, соответствовало формуле «сколько Бог пошлет». Иначе и не могло быть в условиях высокой детской смертности, когда почти все родители теряли нескольких детей и поэтому старались произвести их на свет как можно больше, надеясь, что, как минимум, один сын выживет и будет заботиться о них, когда сами они состарятся.

Снижение детской смертности уменьшило потребность в «запасных» и «компенсационных» рождениях. Это стало главным*, хотя и не единственным, фактором, способствующим внутрисемейному ограничению рождаемости.

*Иванов С. Ф. Центральный механизм демографического перехода // Демографическое обозрение. 2022. Том 9, № 3. С. 4-23. <https://doi.org/10.17323/demreview.v9i3.16467> (дата обращения 21.02.2023).

В богатых семьях все эти известные демографам факторы стали действовать раньше, чем в семьях с меньшими доходами. Поэтому среднее число детей в семьях с высокими доходами оказалось меньше, чем в менее обеспеченных семьях. Это и привело к возникновению парадокса обратной связи между благосостоянием и рождаемостью. Однако под влиянием тех же факторов со временем снижение рождаемости распространилось также на семьи со средними, а затем и с низкими доходами. В наше время обратная связь между средним числом детей и уровнем благосостояния практически исчезла. Однако она не заменилась ни на прямую связь, признаваемую или ожидаемую учеными, чьи мнения критиковались в книге «Перспективы рождаемости», ни на U-образную связь, в которую верят некоторые современные авторы. Различия по среднему числу детей между семьями с разным уровнем доходов стали очень небольшими. По данным некоторых исследований эти различия можно трактовать как прямую или U-образную связь, но они уже не имеют серьезного значения, поскольку во всех этих группах среднее число детей не обеспечивает полного замещения поколений.

Таблица 2

Историческое изменение социальной дифференциации рождаемости*

Годы	Богатые семьи	Семьи со средними доходами	Бедные семьи
1850			
1900			
1950			
2000			
2020			

*Синельников А.Б. Браки и разводы в современном обществе: социологический анализ. Учебное пособие. М.: Издательство «Перо», 2022. С. 269.

<https://istina.msu.ru/publications/book/510459430/> (дата обращения 21.02.2023)

Выводы В.А. Борисова о характере различий по среднему числу детей между семьями с разным уровнем материальной обеспеченности, основанные на анализе данных социологических исследований 1960-х и 1970-х годов, остаются актуальными и современных условиях.

В 2018-2019 гг. кафедра социологии семьи и демографии социологического факультета МГУ провела исследование ценностей семейно-детного образа жизни (СеДОЖ-2019), охватившее две с половиной тысячи респондентов. Одновременно опрашивались мужья и жены в законных и так называемых «гражданских» супружеских парах. Среднее ожидаемое число детей, включая уже имеющихся, составило 2,1 в семьях со среднедушевыми доходами до 20 тыс. руб. в месяц, 1,9 – с доходами от 20 до 50 тыс. и 2,0 – с доходами свыше 50 тыс.

Рис. 1.

Среднее ожидаемое число детей, включая уже имеющихся, в зависимости от среднедушевых доходов в семьях респондентов (данные СеДОЖ-2019).

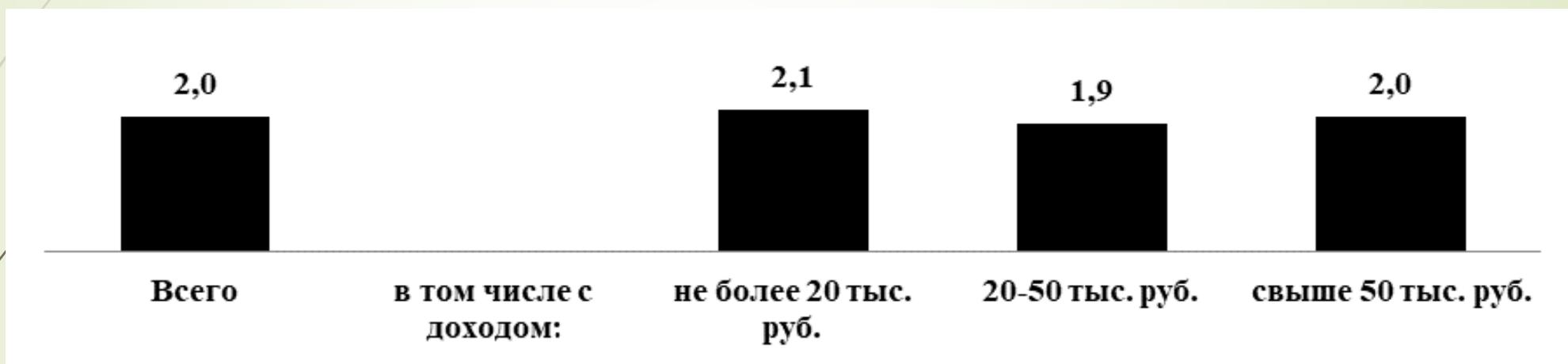

Диаграмма построена по данным: Ценности семейно-детного образа жизни (СеДОЖ–2019): Аналитический отчет по результатам межрегионального социолого-демографического исследования; Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова / А.И. Антонов, В.М. Карпова, С.В. Ляликова и др.; под. ред. А.И. Антонова. – М.: МАКС Пресс, 2020. С. 302. (Электронное издание сетевого распространения). http://socio.msu.ru/documents/20200127_otchet.pdf (дата обращения 21.02.2023)

Различия по среднему ожидаемому числу детей между семьями с различной самооценкой своих доходов носят примерно такой же характер.

Рис. 2.

Среднее ожидаемое число детей, включая имеющихся, в зависимости от самооценки доходов респондентов (данные СеДОЖ-2019).

Диаграмма построена по данным: Ценности семейно-детного образа жизни (СеДОЖ–2019). С. 302.

И в том, и в другом случае дифференциацию показателей формально можно считать признаком U-образной связи. Однако различия между группами респондентов очень малы. Ни в одной из групп среднее ожидаемое число детей, даже при полной реализации этих репродуктивных планов, недостаточно для простого замещения поколений. По расчетам В.А. Борисова среднее число детей, необходимое для достижения этой цели, должно составлять примерно 2,4 в расчете на один брак и 2,6 – на один эффективный, т.е. не бездетный, брак.*

* Борисов В.А. Демография. Учебник для вузов. М.: Nota Bene, 2005. С. 153-156.

Он писал: «некоторые экономисты и демографы, отождествляя объективный, закономерный характер сокращения рождаемости с «нормальным», считают на этом основании, что *“любые “теории”, направленные на ломку объективно сложившихся темпов воспроизводства населения при помощи каких бы то ни было способов субъективного вмешательства в нормальное, объективно обусловленное течение процесса, заведомо несостоятельны”*».*

*Борисов В.А. Перспективы рождаемости. С. 222.

В данном случае Борисов привел цитату из книги *Бжилянский Ю.А. Проблемы народонаселения при социализме. М., 1974, С. 72-73.*

Однако мнение этого автора разделяли и до сих пор разделяют многие ученые, которые считают, что государство не в состоянии повлиять на объективно обусловленную демографическую ситуацию, даже если в этой ситуации происходит депопуляция.

У В.А. Борисова всегда было и сейчас есть немало оппонентов. Он отмечал, что:

«Некоторые демографы признают возможность сокращения рождаемости до уровня преобладающей однодетности, но полагают, что даже в этом случае депопуляции можно избежать. К примеру, В. П. Пискунов допускает возможность того, что в будущем “индивидуальная потребность брачной пары в детях будет удовлетворяться рождением лишь одного ребенка. Ведь если экстраполировать в более или менее отдаленное будущее развитие условий, в которых протекает жизнедеятельность известных нам семейных образований, подобная ситуация не будет выглядеть чрезмерно фантастичной. Обязательно ли это вызовет депопуляцию? Думается, что нет. В процессе самого общественного развития наверняка появятся совершенно неведомые нам условия, в которых указанная угроза будет ликвидирована”. Иначе говоря, неведомо как, неведомо когда, но как-нибудь наверняка обойдется. Уже такое самоустранение специалиста-демографа от решения научной проблемы вызывает возражение».*

*Борисов В.А. Перспективы рождаемости, с. 224.

Однако многие серьезные ученые до сих пор не принимают во внимание динамику показателей рождаемости и данные социологических исследований, которые не дают оснований считать, что когда-нибудь депопуляция сама собой остановится.

Как правило, эти люди в той или иной степени верят в теорию перенаселения Т.Р. Мальтуса и поэтому считают убыль населения позитивной тенденцией. Согласно их мнению, после уменьшения населения до какой-то оптимальной величины, его численность стабилизируется.

Но это возможно только при повышении рождаемости до уровня полного замещения поколений, то есть, тогда, когда большинство семей станет иметь не одного или двух, как в настоящее время, а трех и более детей, что и соответствует модели В.А. Борисова. Никто не объясняет, почему большинство родителей вдруг решат, что у них слишком мало детей и захотят иметь еще одного ребенка, несмотря на все связанные с этим материально-бытовые затруднения.

В России, как и во многих других странах, депопуляция стала свершившимся фактом. Рождаемость снижается во всем мире. Согласно опубликованному в 2022 г. демографическому прогнозу ООН, по варианту с низкой рождаемостью после 2053 г. станет уменьшаться население всей нашей планеты. По варианту со средним уровнем рождаемости, который считается наиболее вероятным, это произойдет после 2086 г. Ни тот, ни другой вариант не предусматривает прекращения депопуляции в обозримом будущем.*

*United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division. World Population Prospects 2022. FileWPP_GEN_F01_DEMOGRAPHIC_INDICATORS_REV1.xlsx. (Low variant; Medium variant). <https://population.un.org/wpp/Download/Standard/MostUsed/> (дата обращения 21.02.2023)

Нынешние мальтузианцы считают, что уменьшение населения полезно с экономической и экологической точек зрения, но почему-то верят, что рано или поздно численность населения стабилизируется. Сам же Мальтус рассуждал гораздо более логично и рационально, чем его современные последователи. Он отвергал предположения, которые противоречили наблюдаемым тенденциям и не были основаны на анализе конкретных данных.

Критикуя предположение французского философа Ж.А. Кондорсе о многократном росте продолжительности жизни в будущем, Т.Р. Мальтус утверждал, что:

«Средняя продолжительность человеческой жизни, несомненно, может несколько удлиниться под влиянием благоприятных для того условий, но также несомненно и то, что в течение всего периода, относительно которого мы имеем достоверные исторические свидетельства, не произошло никакого увеличения в естественной продолжительности человеческой жизни. Нам могут возразить, что человеческий род существовал еще так недолго, что мы не можем уловить изменений в средней продолжительности жизни. ... Если это так, то самые нелепые и невероятные предположения приобретают одинаковое значение с самыми точными научными законами, основанными на многочисленных и несомненных наблюдениях. ... Если, не имея ни одного признака, указывающего на возможность какого-либо изменения, мы вправе утверждать, что такое изменение все-таки совершится, то нет положения, на котором мы не могли бы настаивать, и предположение о том, что луна сольется с землей, имело бы одинаковую достоверность с утверждением, что завтра взойдет солнце».*

*Мальтус Т.Р. Опыт закона о народонаселении. Перевод И.А. Вернера. – М., 1895. С. 40-41. (Судя по контексту, Мальтус называл естественной продолжительностью жизни не среднее, а максимальное число лет, которое может прожить человек, и определял этот срок по реальным рекордам долголетия).

Единственный реальный метод преодоления депопуляции, который предлагали и до сих пор предлагают противники политики стимулирования рождаемости состоит в «компенсации» естественной убыли населения миграционным приростом. В.А. Борисов всегда был против этого, поскольку считал, что такой выход из демографического кризиса не имеет отношения к демографии, как таковой. В отличие от почти всех других демографов, он вообще не признавал миграцию демографическим процессом.

В четвертом издании своего вузовского учебника «Демография» В.А. Борисов утверждал:

«Наиболее спорным, очевидно, может показаться исключение из предмета демографии миграционных процессов. Почти все учебники по демографии, как отечественные, так и зарубежные, содержат разделы о методах исследования миграции населения. Однако это лишь пережиток времен универсальной статистики, пытавшейся охватить все общество целиком. Фактически же включение миграции в предмет демографии всегда было лишь декларативным. На деле всегда существовало зримое «разделение труда» между учеными, изучавшими естественное воспроизводство населения, и теми, кто изучал миграционные процессы. Между миграцией и воспроизводством населения есть существенные качественные различия, обуславливающие соответствующие различия и в методах исследования, и в профессиональной подготовке исследователей. Эти процессы различаются и по характеру воздействующих на них факторов. Так, в миграционных процессах значительно сильнее, чем в воспроизводственных, роль географических факторов (природных условий, климата, размещения производства, социальной инфраструктуры и т.п.). В воспроизводственных же процессах более значительна по сравнению с миграционными процессами роль биологических факторов».*

* Борисов В.А. Демография. Учебник для вузов. 4-е изд. М.: NOTA BENE, 2005. С. 14-15.

С научной точки зрения исключение миграции из числа демографических процессов не представляется обоснованным. Факторы миграции и пути ее регулирования отличаются от факторов рождаемости и мер по ее повышению очень сильно, но не больше, чем последние от факторов смертности и мер по ее снижению. Меры по стимулированию рождения детей и по увеличению продолжительности жизни очень различны и проводятся разными министерствами и ведомствами.

Миграция, подобно рождаемости и смертности, прямо влияет на рост или убыль населения. Поэтому ее следует считать демографическим процессом даже с большим основанием, чем брачность и разводимость, которые влияют на уменьшение или увеличение населения только косвенно – через воздействие на рождаемость. Однако никто не исключает из предмета демографии ни брачность, ни разводимость.

Не разделяя мнения В.А. Борисова о том, что миграция не входит в предмет демографии, можно понять, что оно было основано на неприятии идеи «компенсации» якобы неизбежной естественной убыли населения массовым приемом мигрантов. В этом отношении с ним нельзя не согласиться.

Уже после кончины В.А. Борисова, его мнение о миграции получило очень серьезное подтверждение с неожиданной стороны.

В 2007 г. была принята Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года. В 2014 г. в нее были внесены некоторые изменения. В этом документе указано, что одной из основных задач демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года является: «привлечение мигрантов в соответствии с потребностями демографического и социально-экономического развития, с учетом необходимости их социальной адаптации и интеграции»*

***Указ Президента Российской Федерации от 09.10.2007 г. № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года». (В редакции Указа Президента Российской Федерации от 01.07.2014 г. N 483) <http://www.kremlin.ru/acts/bank/26299> (дата обращения 22.02.2023).**

В 2012 и 2018 годах были приняты две концепции государственной миграционной политики Российской Федерации. С тех пор миграционная политика в России уже не считается частью демографической политики. В официальных документах, в прессе и в других средствах массовой информации употребляется словосочетание «демографическая и миграционная политика».

С практической точки зрения это разграничение совершенно правильно. За реализацию мер, направленных на повышение рождаемости и снижение смертности, отвечают одни министерства и ведомства, за реализацию принципиально иных мер, направленных на регулирование миграции – другие.

Наше государство не считает, что недостаточную эффективность мер по стимулированию рождаемости следует компенсировать за счет более масштабного привлечения в Россию выходцев из других государств. Такая политика проводится в странах Западной Европы. В результате вымирающее коренное население этих стран замещается инокультурными иммигрантами, многие из которых не могут и(или) не желают интегрироваться в западноевропейский социум. Вместо этого они создают замкнутые общества, живущие по своим обычаям.

Даже те демографы, которые не считают возможным повышение рождаемости хотя бы до уровня простого замещения поколений и утверждают, что только миграционный прирост может компенсировать естественную убыль населения, признают, что инокультурная иммиграция создает очень серьезные проблемы для стран, в которых она имеет большие масштабы.

По мнению А.Г. Вишневого, «Эмигрантские анклавы в развитых странах, нередко представляющие собой слепки с тех обществ, из которых они вышли, сохраняющие с ними связь и в то же время особенно раздираемые противоречиями культурной идентификации, маргинальные в странах приема, оказываются весьма чувствительными к упрощенным «фундаменталистским» идеям, помогающим избавиться от культурной раздвоенности и, как кажется, вновь обрести свое целостное «я». Но при этом процесс интеграции блокируется, и многие (хотя, конечно, не все) иммигранты оказываются в оппозиции к принимающим их обществам».*

*Вишневский А.Г. Демографическая история и демографическая теория: курс лекций. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. С. 304-305.

Российские власти категорически против возникновения подобной ситуации в своей стране. Концепция государственной миграционной политики, принятая в 2018 г., предусматривает «принятие мер, препятствующих возникновению пространственной сегрегации, формированию этнических анклавов и маргинализации находящихся на территории Российской Федерации иностранных граждан». В концепции указано, что:

«Основным источником восполнения населения Российской Федерации и обеспечения национальной экономики трудовыми ресурсами должно оставаться его естественное воспроизводство. Миграционная политика является вспомогательным средством для решения демографических проблем и связанных с ними экономических проблем».*

* Указ «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы». <http://www.kremlin.ru/events/president/news/58986> (дата обращения 21.02.2023).

В.А. Борисов внес огромный вклад в развитие демографической науки, прежде всего в изучение факторов рождаемости. После выхода в свет самой важной из его научных работ – монографии «Перспективы рождаемости» прошло уже почти полвека. За это время заметно изменилась демографическая ситуация. Депопуляция, о возможности и даже неизбежности которой он предупреждал уже в 1970-х годах, началась в России еще при его жизни, в 1992 г. По данным Росстата, за три десятилетия (1992-2022 гг.) суммарная естественная убыль населения составила 16,3 миллионов человек.*

* Рассчитано по: Демографический ежегодник России. 2005. М.: Росстат, 2005. Табл. 2.1. https://gks.ru/bgd/regl/B05_16/Main.htm; Демографический ежегодник России. 2021. М.: Росстат, 2021. Табл. 2.1. https://gks.ru/bgd/regl/B21_16/Main.htm; Естественное движение населения Российской Федерации за 2021 год. (Стат. бюллетень). М.: Федер. служба гос. статистики [Рос-стат], 2022, табл. 1. https://gks.ru/bgd/regl/b21_106/Main.htm; Сведения о числе зарегистрированных родившихся, умерших, браков и разводов за январь - декабрь 2022 года. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Edn_12-2022.htm (дата обращения 21.02.2023)

Это сопоставимо с прямыми и косвенными потерями населения РСФСР в годы Великой Отечественной войны.**

** Великая Отечественная война. Юбилейный статистический сборник: Стат. сб./Росстат. – М., 2020. С. 268. <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/84347> (дата обращения 21.02.2023)

Миграционный прирост компенсировал лишь часть естественной убыли населения. Уровень рождаемости стал еще ниже, чем в 1970-х годах, хотя уже и тогда он не обеспечивал простого замещения поколений, а естественный прирост населения продолжался только из-за относительно молодой возрастной структуры населения, обусловленной расширенным замещением поколений в прошлом. Уже в 1960-х годах расширенное замещение сменилось суженным, и возрастная структура населения стала «стареть». Согласно разным демографическим прогнозам, это должно было привести к естественной убыли в 2000-х годах, но из-за экономического кризиса 1990-х годов депопуляция началась раньше, чем ожидалось.

Если в советское время снижение рождаемости происходило только за счет уменьшения числа повторных рождений, то в постсоветский период стало уменьшаться также и число новорожденных первенцев. Отчасти это было связано с уменьшением числа зарегистрированных браков, отчасти – с увеличением числа супружеских пар, отказывающихся иметь детей. При жизни В.А. Борисова в нашей стране добровольная бездетность встречалась редко. Из-за роста масштабов этого явления и его социальной приемлемости необходимо корректировать составленную им модель распределения замужних женщин по итоговому числу рожденных детей. Теперь для простого замещения поколений требуется, чтобы супружеские пары с тремя, четырьмя и более детьми составляли уже не половину, а подавляющее большинство среди семей, закончивших свое формирование.

Демографическая политика в России активизировалась уже после смерти В.А. Борисова. В 2006 г. был принят закон о материнском (семейном) капитале. Впоследствии в этот закон неоднократно вносились поправки об увеличении размера капитала, расширении списка целей, на которые его разрешалось использовать. Начиная с 2020 г. право на капитал, которое раньше предоставлялось только после рождения вторых детей, стали получать также и матери, родившие первенцев. Было введено немало других льгот и пособий для семей с детьми. Однако демографическая политика привела только к временному и недостаточному по масштабам повышению рождаемости, уровень которой так и не достиг черты простого замещения поколений. Эта политика улучшает условия для реализации имеющейся потребности в детях, но не увеличивает саму эту потребность.

Анализ связи между числом детей в семьях с их материальной обеспеченностью, проведенный В.А. Борисовым в 1970-х годах, показал, что эта связь очень слаба и, как правило, не носит прямого характера. Исследования проведенные другими учеными гораздо позже и продолжающиеся до сих пор, подтверждают его выводы. Снижение рождаемости вызвано не только экономическими факторами. Поэтому одна лишь материальная помощь семьям, хотя ее надо и дальше увеличивать, недостаточна для повышения рождаемости до уровня простого замещения поколений. Необходимо не только улучшить условия для реализации потребности в детях, но и увеличить саму эту потребность. В.А. Борисов видел основную проблему именно в этом. И он был прав.

**СПАСИБО
ЗА ВНИМАНИЕ!**